

УДК 94(470)

В статье на основе анализа архивных источников проанализированы примеры деятельности сельскохозяйственных обществ в Поволжских губерниях. Доказано, что в пореформенный период попечительство и патернализм сдерживали инициативу рядовых членов этих обществ. Кризис, переживаемый сельскохозяйственными обществами в начале XX в., послужил толчком к поиску новых форм их деятельности. В статье показано, что сельскохозяйственные общества, аккумулируя наиболее предприимчивых крестьян, постепенно начали выступать переходным звеном для развития более сложных форм крестьянской кооперации. Сельскохозяйственные общества начала XX в. можно рассматривать как транзитную форму крестьянской кооперации.

Ключевые слова: кооперация, кооперативное движение, сельскохозяйственные общества, земство, кредитная и потребительская кооперация.

In the article, based on the analysis of archival sources and published materials, examples of the activities of agricultural societies in the Volga provinces are analyzed. It has been proved that in the post-reform period, guardianship and paternalism restrained the initiative of ordinary members of these communities. The crisis experienced by agricultural societies in the early twentieth century gave rise to the search for new forms of their activities. The article presents that, by accumulating the most enterprising peasants, agricultural communities gradually began to act as the basis and transitional link for the development of more complex forms of peasants' cooperation. Based on this, the author believes that agricultural communities of the early twentieth century may be considered as a transit form of peasants' cooperation.

Keywords: cooperation, cooperative movement, agricultural communities, zemstvo, credit and consumer cooperation.

О. А. Безгина

Тольяттинский государственный университет

E-mail: bezgina@tltsu.ru

Сельскохозяйственные общества начала XX века как транзитная форма крестьянской кооперации

Научная статья

О. А. Bezgina

Togliatti State University

Agricultural Societies of the Early Twentieth Century as a Transit Form of Peasants' Cooperation

Scientific article

Обращение к опыту развития кооперативного движения России остается актуальным. Как и сто лет назад, в настоящее время Россия переживает период модернизации и одним из приоритетных направлений становится задача создания социально-экономической системы, способной к саморазвитию и качественному росту. К такой форме самозанятости населения в полной мере относится кооперация. Кооперативные формы деятельности сочетают в себе как индивидуальные, так и коллективные интересы, постоянно развиваясь как в количественном, так и в качественном отношении.

В данной статье на примере губерний Среднего Поволжья проанализирована деятельность

ранних форм кооперации – сельскохозяйственных обществ – и их роль в развитии крестьянской кооперации.

Первые опыты развития кооперативных форм хозяйствования в крестьянской среде возникали в пореформенный период. Свое начало сельскохозяйственные общества получили в Остзейских, прибалтийских губерниях. Позднее они появились в Пермской, Вятской, а затем и в средневоложских губерниях.

В России к 1 апреля 1902 г. насчитывалось 529 сельскохозяйственных обществ, общее количество членов которых не превышало 100 тыс. человек [1, с. 14]. В годы Первой рус-

ской революции процесс создания сельскохозяйственных обществ в стране приостановился и начался вновь лишь с 1907 г. Так, если в 1898–1906 гг. открывалось менее 10 товариществ в год, то за период 1907–1909 гг. открылось уже 106 (то есть примерно по 35 товариществ в год), а за 1910–1912 гг. – еще 769 товариществ (или по 256 товариществ в год). В результате к 1 января 1914 г. насчитывалось 1 254 сельскохозяйственных общества. По другим данным в период с 1906 по 1911 г. возникло более 2 000 сельскохозяйственных обществ, а к началу 1914 г. их насчитывалось 4 665 [2, л. 27]. Из них 386 имели статус «общих» и 868 – «специальных», из которых $\frac{3}{4}$ были связаны с молочным делом, 132 – с покупкой машин и орудий, 22 – с пчеловодством, 18 – с виноделием и садоводством. Около половины всех сельскохозяйственных кооперативов находились в Польше и Прибалтике. В Сибири быстро росло число маслодельных артелей. Активно сельскохозяйственная кооперация развивалась на Кубани, в Вологодской, Киевской и Подольской губерниях.

По данным современного исследователя истории кооперативного движения И. Н. Коновалова, в Поволжье к 1910 г. насчитывалось 302 сельскохозяйственных общества [3, с. 54, 55.]. По количеству их поволжские губернии опережали большинство северо-восточных и центрально-черноземных губерний. В Среднем Поволжье насчитывалось 258 сельскохозяйственных обществ. В Казанской губернии имелось 13, в Пензенской губернии – 10, в Симбирской – 41, в Саратовской – 65, в Самарской – 129 сельскохозяйственных обществ [3, с. 54, 55].

История сельскохозяйственной кооперации России берет начало в пореформенный период. Как правило, сельскохозяйственные общества создавались по инициативе наиболее просвещенных людей своего времени: землевладельцев, агрономов, зажиточных крестьян. Позднее с инициативой создания сельскохозяйственных обществ стали выходить земства. После учреждения в 1894 г. Министерства земледелия и государственных имуществ опеку и финансирование сельскохозяйственных обществ взяло на себя также государство. Кооперация ее создателям представлялась той формой деятельности, которая позволит крестьянам включиться в рыночную экономику.

Целью сельскохозяйственных обществ являлось улучшение условий сельского хозяйства,

введение новых агрономических приемов обработки земли, улучшение пород продуктивного скота. Массовой эту деятельность нельзя было назвать. Сельскохозяйственные общества носили скорее просветительский характер. Возглавляли их наиболее влиятельные в своей местности люди. Председателями советов обществ являлись местные дворяне-землевладельцы. Почетными председателями и членами правлений становились губернаторы, гофмейстеры Высочайшего Двора, председатели уездных земских собраний, уездные агрономы.

К примеру, почетным председателем Канадского общества сельского хозяйства Сызранского уезда Симбирской губернии являлся предводитель Сызранского уездного дворянства Н. Н. Давыдов, а Альшевского сельскохозяйственного общества Буинского уезда Симбирской губернии – уездный агроном [4, л. 14].

В состав советов сельскохозяйственных обществ входили, как правило, местные священники, учителя, управляющие имениями, отдельные наиболее просвещенные крестьяне-землевладельцы. В числе членов обществ также были представители сельской интеллигенции, но все же большую часть составляли крестьяне-землевладельцы. Например, одно из первых сельскохозяйственных обществ Самарской губернии – Иса克林ское Бугурусланского уезда – в 1902 г. объединяло 140 членов. Из них 4 агронома, 5 купцов, по 14 управляющих, 14 землевладельцев и 84 крестьянина [5, с. 50]. В Бузулукском уезде Самарской губернии успешно работавшее Алексеевское сельскохозяйственное общество насчитывало более 100 человек, $\frac{3}{4}$ которых были крестьяне [3, с. 142]. Александровское сельскохозяйственное общество Царицынского уезда Саратовской губернии насчитывало к 1905 г. 415 человек, из них – 378 крестьян [3, с. 142].

Создатели обществ, проявляя инициативу «сверху», все же стремились учитывать объективные основания для их деятельности. Так, представитель от Министерства земледелия и государственных имуществ Юрин в октябре 1900 г. организовал в селе Котово Саратовской губернии сельскохозяйственное общество. Выступая на заседании Саратовского губернского земства, он подчеркнул, что «основанием для учреждения общества послужили <...> помимо важности такой попытки вообще, следующие обстоятельства: зажиточность населения, земельный простор,

грамотность и вообще сравнительная культурность жителей» [6, с. 193].

В отличие от Сибири и западных губерний в Среднем Поволжье, как правило, создавались сельскохозяйственные общества так называемого «общего назначения», предназначенные «для решения насущных задач для улучшения жизни сельчан». Например, в Самарской губернии к 1 апреля 1902 г. насчитывалось 26 подобных обществ [3, с. 154]. Они выполняли разные функции. Так, Исаклинское сельскохозяйственное общество Бугурусланского уезда поставляло своим членам семена зерновых, земледельческие орудия, скот. Общество открыло склад сельскохозяйственных орудий, занималось организацией сельскохозяйственной выставки, которую посетило, согласно отчету, не менее пяти тысяч человек. Наиболее известным в Поволжье было сельскохозяйственное общество села Алексеевского Самарского уезда, первое учредительное собрание которого состоялось 27 декабря 1901 г. Первоначально в обществе состояло 114 членов [5, с. 50]. В 1901–1904 гг. Алексеевское сельскохозяйственное общество учредило ферму с опытно-показательными полями и разведением племенных животных, склад земледельческих машин и орудий, потребительскую лавку, слесарную мастерскую, книжный склад, ткацкую школу. Правда, спустя год ткацкую школу пришлось закрыть «за недостатком средств» [5, с. 68].

Примером деятельности сельскохозяйственного кооператива может служить и Верхне-Талызинское общество сельского хозяйства Курмышского уезда Симбирской губернии, «которое за первый год своего существования положило начало решению насущных задач для улучшения жизни сельчан». Для развития местного животноводства и коневодства обществом было подано ходатайство в село Починки об отпуске двух производителей жеребцов брабансовской породы. Одновременно общество занималось развитием среди крестьян «ремесленных занятий», для того чтобы «занять зимний досуг народа и дать ему подсобный заработок». Для этой цели руководство общества обращалось в Главное управление земледелия и землеустройства с просьбой командировать на место специалиста по коноплеводству и изготовлению изделий из конопли, а к местному кредитному товариществу – с просьбой выписать для местных столяров-кустарей железные части веялок и заказать производство этих орудий мест-

ным мастерам. В результате в селе образовался кустарный промысел, а местные жители приобрели необходимые в крестьянском хозяйстве веялки, цена которых была значительно ниже привозных изделий.

Средства сельскохозяйственных обществ складывались из наличных вкладов и доходов, полученных от продажи произведенной сельскохозяйственной продукции. Члены обществ вносили единовременный вступительный взнос и ежегодные членские взносы. Как правило, размер взносов составлял 50 и 25 коп. соответственно [4, л. 201].

В начале XX в. сельскохозяйственные товарищества начали приносить прибыль. В Среднем Поволжье доходы обществ приносили обычно урожаи с показательных и опытных полей. Устройство таких полей было довольно распространенной формой деятельности сельскохозяйственных обществ. Эта форма работы не только позволяла обучать крестьян передовым методам ведения сельского хозяйства, но и подчас приносила доход. К примеру, в заседании 15 февраля 1900 г. Саратовского общества сельского хозяйства было поручено Совету общества «выработать смету» на устройство опытного поля. Одновременно было принято решение ходатайствовать в Министерство земледелия и государственных имуществ о «принятии части расходов по устройству и ведению» опытного поля [7, с. 164]. Александровское сельскохозяйственное общество Царицынского уезда Саратовской губернии продавало пшеницу с опытных полей площадью около 20 десятин (29 га). За 1903 и 1904 гг. обществом было продано 2 230 пудов зерна на сумму 1 887 руб. [3, с. 142]. Опытные поля площадью от 20 до 38 десятин (до 55 га) имелись также в Планском сельскохозяйственном обществе Кузнецкого уезда, Дубовском Царицынского уезда, Черно-Затонском Хвалынского уезда Саратовской губернии. Полученная от продажи хлебов с этих полей выручка шла в оборотный капитал обществ.

Иногда часть показательных полей принадлежала сельскохозяйственному обществу, а часть делилась между членами общества и обрабатывалась индивидуально. Так, Алексеевское сельскохозяйственное общество Бузулукского уезда Самарской губернии с 1902 г. сняло в аренду на 12 лет казенный участок площадью 264 десятины (382,8 га) под опытное поле

и образцовое хозяйство. Под поле было отведено 29 десятин, а на остальных 235 десятинах велось хозяйство на долевых началах. Одна доля оценивалась в 5 руб., каждый член общества мог иметь их не более 15. Плата за доли вносилась в течение 6 месяцев. Хозяйство на участке вел совет общества, который вместе с агрономом вырабатывал план хозяйства и севооборот, нанимал и увольнял служащих, приобретал орудия и скот, возводил постройки, вел счетоводство и отчетность [3, с. 142].

Некоторые сельскохозяйственные общества Среднего Поволжья специализировались на садоводстве и огородничестве, организуя опытно-показательные садово-огородные участки. Например, это сделало Чистенькое отрубное хуторское сельскохозяйственное общество в Саратовской губернии на территории бывшего Нарышкинского сада [3, с. 142].

Вопросы реализации продукции обществ, как правило, решались централизованно Советом общества. Так, на экстренном собрании Саратовского общества сельского хозяйства 15 декабря 1899 г. член общества Б. Х. Медведев был командирован в Санкт-Петербург для переговоров с Санкт-Петербургским Окружным интендантским управлением по поводу поставок от общества ржи, муки и крупы [6, с. 164].

Перед Первой мировой войной оборот сельскохозяйственных обществ страны составлял около 20 млн руб. [8, с. 60]. Однако подавляющая часть этих средств приходилась на специализированные общества Сибири и западных губерний. Сельскохозяйственные общества Среднего Поволжья, как правило, были дотационными.

Средства, получаемые сельскохозяйственными обществами от государственных органов, земств и общественных организаций, были подчас весьма существенными. К примеру, в Симбирской губернии по ходатайству сельскохозяйственного общества г. Курмыш уездное земское собрание выделило 500 руб. на покупку племенных производителей «в целях улучшения породы местного рабочего скота». Симбирское губернское земство одному только Верхне-Талызинскому сельскохозяйственному обществу ежегодно выделяло пособие в 300 руб. [4, л. 1].

Выделяемые суммы обычно значительно превышали собственные средства обществ. Так, по смете Ново-Тукшумского общества сельского хозяйства Симбирской губернии, состоявшего

из 38 членов, в 1914 г. планировалось собрать членских взносов 70 руб., платы за прокат сеялок и другого сельскохозяйственного инвентаря – 100 руб. Пособие обществу от уездного земства составило 100 руб., от губернского земства – 100 руб., от Департамента земледелия – 100 руб., от Симбирского общества сельского хозяйства – 50 руб. [4, л. 2]. Таким образом, доходы общества достигли 520 руб., из которых собственные средства составили лишь 170 руб., или 32,6 %.

Приведенные примеры отражают типичные формы работы и положение сельскохозяйственных обществ общего назначения. Деятельность подобных обществ не носила, как уже было отмечено, массового характера. Нельзя не согласиться с современным исследователем отечественного кооперативного движения Л. Е. Файном, который выделил три характерные особенности, отличающие русские сельскохозяйственные общества от иностранных: «Во-первых, в России число сельскохозяйственных обществ, несмотря на то, что огромное количество населения занималось земледелием, было меньше, чем где-либо. Во-вторых, отечественные сельскохозяйственные общества, несмотря на то, что были немногочисленными и слабыми, брали на себя большее количество задач, чем западноевропейские. Третьим отличительным признаком сельскохозяйственных обществ в России была их связь с земством. Земству они часто были обязаны своим возникновением» [9, с. 159].

К характеристике Л. Е. Файна следует добавить, что отечественные сельскохозяйственные общества общего назначения в дореволюционной России носили скорее просветительно-меценатский характер, что подчеркивали сами их организаторы. «Сельскохозяйственная кооперация ставит задачу, прежде всего, научить крестьянина так вести хозяйство, чтобы оно давало больше дохода, как обрабатывать землю, удобрять, что и в каком порядке сеять, какие применять машины и оборудования, какие заводить породы скота», – говорил председатель Сенгилеевской уездной земской управы Симбирской губернии А. И. Шестериков в своем докладе очередному уездному земскому собранию 11 октября 1917 г. [2, л. 13].

Анализ деятельности сельскохозяйственных кооперативов Среднего Поволжья показал, что, как правило, это были немногочисленные общества широкого спектра действия. В них наблюдалась частая сменяемость членов. Большая часть

их средств состояла не из крестьянских взносов, а из пожертвований земств и других организаций. В результате попечительство и патернализм сдерживали инициативу как создателей, так и участников обществ. Так, П. С. Кабытов приводит данные журнала «Вестник кооперации», который писал о трудностях в деятельности сельскохозяйственных товариществ: «Знаменитое Алексеевское сельскохозяйственное общество Самарской губернии, известное всем своим первым в России кооперативным элеватором, влечит жалкое существование. Элеватор, стоивший 35 тысяч, уже два года стоит пустой. Ново-Майновское сельскохозяйственное общество – одно из старых и деятельных – уже подумывает о передаче своих экономических мероприятий (сельскохозяйственный склад) местному кредитному товариществу. Владимирское, Обшаровское, Никольское и другие бездействуют. Некоторые существуют лишь на бумаге» [10, с. 160].

Получив средства и растратив их, крестьяне спешили выйти из общества. Им на смену приходили новые члены, и ситуация повторялась. В подобных условиях у крестьянина не формировалось отношение к обществу как к «своему». Они получали помощь и, не уплатив взносы, выбывали из общества. К примеру, в 1913 г. из 27 членов Канадейского (Сызранского уезда Симбирской губернии) общества сельского хозяйства выбыло 11 членов из-за неуплаты взносов и вновь вступило в общество 20 человек [2, л. 14].

Отсутствие личной заинтересованности и инициативы крестьян приводило к тому, что долгое время в пореформенный период никакого развития этих обществ не происходило. Основным стимулом к их существованию была активность отдельных людей и материальная помощь со стороны земства и государственных органов.

В целом история сельскохозяйственных обществ общего назначения в начале XX в. показывает, что их деятельность переживала кризис: с одной стороны, мы видим примеры обществ просветительского назначения с патерналистской формой руководства и пассивным составом, с другой стороны, новые социально-экономические условия привлекали в состав обществ все большее количество «крепких» крестьян, которые стремились использовать форму сельскохозяйственного товарищества для улучшения своего положения. Иллюстрацией этих процессов в эволюции сельскохозяйственной кооперации стало иницирова-

ние ее руководством создания новых видов кооперации – потребительских и кредитных обществ. Принципиальным отличием кредитных и потребительских кооперативов от сельскохозяйственных обществ были источники их средств. Кредитные и потребительские товарищества существовали на собственные средства или средства, выделяемые земствами, а сельскохозяйственные общества – только лишь на безвозвратные пособия.

Председатели правлений сельскохозяйственных обществ обращались с прошениями о разрешении открытия в селе потребительской лавки, организации потребительского и кредитного обществ. Как правило, ходатайства удовлетворялись, новые общества создавались, кооперация развивалась, о чем свидетельствуют многочисленные примеры сотрудничества кредитных и сельскохозяйственных обществ; например, при организации производства и сбыта продукции или устройстве обучающих курсов.

Квалифицированных специалистов в деревнях не хватало, в кредитных товариществах зачастую велась и вся документация сельскохозяйственных обществ. По этому поводу выдающийся практик и теоретик кооперативного движения начала XX в. С. Л. Маслов писал: «Наблюдаемая последовательность в развитии различных форм и видов сельскохозяйственной кооперации имеет свои основания; это переход от одной стадии кооперации к другой, переход от более простых видов кооперации к более сложным и трудным» [11, с. 674].

Таким образом, положив начало развитию потребительской и кредитной кооперации в деревне, сельскохозяйственные общества сыграли важную роль в эволюции крестьянской кооперации и, как следствие, в развитии хозяйственной инициативы и самостоятельности крестьян. Роль сельскохозяйственных обществ заключалась в том, что они, осуществляя переход от простых видов кооперативной деятельности к более сложным, выступили в качестве транзитной формы крестьянской кооперации, где крестьянин чувствовал личную заинтересованность в их деятельности.

Ссылки

1. Николаев А. А. Кооперация. Санкт-Петербург: Ред. журн. «Русское богатство», 1906. 56 с.
2. ГАУО (Государственный архив Ульяновской области). Ф. 176. Оп. 1. Д. 295.

3. Коновалов И. Н. Крестьянская кооперация в России (1900–1917): монография. Саратов: СГАП, 1998. 188 с.
4. ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1111.
5. Самарская губерния: день за днем..., 1901–1905 годы: Хроника событий / сост. А. Н. Завальный, П. С. Кабытов, Е. Ю. Рыбалко. Самара: Изд-во «Универс-групп», 2008. 410 с.
6. Саратовская земская неделя. 1–16. Издание Саратовского губернского земства. Саратов: Типография губернского земства, 1901. 202 с.
7. Саратовская земская неделя. 1–10. Издание Саратовского губернского земства. Саратов: Типография губернского земства, 1900. 198 с.
8. Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. Москва: Наука, 2005. 191 с.
9. Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк, 1861–1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. 598 с.
10. Кабытов П. С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX–начало XX века. М.: Наука, 2000. С. 134–181.
11. Маслов С. Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации: экономика кооп. крестьян. хоз-ва. М.: Изд. авт., 1928. X, 690 с.